

УДК 332.1

Рахлис Татьяна Павловна,

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра Экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
г. Магнитогорск, Российская Федерация

Скворцова Наталья Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра Экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
г. Магнитогорск, Российская Федерация

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ КАК МЕХАНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИЙСКИХ МОНОГОРODOV

Аннотация:

Территории опережающего развития стали еще одной попыткой российского правительства реформирования экономики особых районов. В статье анализируется успешность данной инициативы в сегодняшних реалиях. Для этого сопоставлены данные по количеству монопрофильных муниципальных образований и количеству зарегистрированных резидентов ТОР в этих городах в разрезе отдельных субъектов РФ. Сделан вывод о том, что статус ТОРа не обеспечивает инвестиционную привлекательность каждому моногороду РФ.

Ключевые слова:

территория опережающего развития (ТОР или ТОСЭР), особые экономические зоны (ОЭЗ), моногород, фонд развития моногородов, экономика региона, экономический рост, инвестиционная привлекательность, налоговые льготы

С декабря 2014 года в России заработала новая программа по поддержке отдельных городов и целых регионов через создание территорий опережающего развития.

Территория опережающего развития (полное название Территория опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации, сокращённо ТОР или ТОСЭР) — экономическая зона со льготными налоговыми условиями, упрощёнными административны-

ми процедурами и другими привилегиями в России, создаваемая для привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики и улучшения жизни населения.

Это далеко не первый опыт разработки в России определенных программ, способных вывести города и целые регионы на новую ступень развития. В стране принимались законы, регулирующие приток иностранных инвестиций в отечественную экономику, создавались особые экономические зоны, зоны территориального развития. Однако, как показывает история, не всегда этот опыт был положительным и не всегда программы были до конца реализованы.

В 2014 году правительством предложена и начата программа по созданию территорий опережающего развития [1]. Формирование внутри страны территорий с определенными льготами и инфраструктурой — широко распространенная практика привлечения крупных предприятий в мире. Создание таких территорий называют «китайским путём» развития экономики страны. Условия, за счет которых данная зона будет привлекательна для инвесторов, следующие:

- пятилетние налоговые каникулы,
- льготная ставка страховых отчислений,
- упрощенная процедура прохождения таможни, подключения к электросети и другим объектам инфраструктуры, получения разрешений на строительство
- льготные ставки по арендной плате
- особый порядок пользования землей
- особый порядок проведения государственного контроля, муниципального надзора
- предоставление особых государственных услуг
- использование режима свободной таможенной территории
- возможность привлечения в льготном и ускоренном порядке иностранного квалифицированного персонала
- использование санитарных и технических регламентов по примеру наиболее развитых государств ОЭСР.

Для создания ТОР в России были изменены Гражданский, Градостроительный, Трудовой, Земельный, Лесной кодексы; а также федеральные законы о законодательных и исполнительных органах власти субъектов РФ, о местном самоуправлении, о приватизации, об обязательном страховании, об иностранцах, о лицензировании, об эко-

логической экспертизе, о таможенных отчислениях и другие законодательные акты Российской Федерации.

Создание территорий опережающего развития предполагалось на территории Дальневосточного Федерального округа и на территориях, отнесённых ко второй категории моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения и высокого уровня безработицы. В данной статье анализируется эффективность функционирования ТОРов только в моногородах.

Моногорода – это наследие СССР, когда была принципиально другая экономическая и социальная система, другой принцип распределения ресурсов и организации народного хозяйства, поэтому по большому счету оптимального решения этой проблемы просто не существует в текущих реалиях [2].

Сегодня в моногородах проживает 14 миллионов россиян, поэтому государство просто не может перестать их поддерживать, иначе это грозит социально-политической катастрофой. Но в то же время, денег в бюджете становится все меньше, а любая попытка привлечения в данные регионы частных инвестиций обречена, поскольку у них нет потенциала. В США в подобных случаях город просто постепенно умирает, как было в случае с Детройтом [3]. Но в России таких территорий слишком много, чтобы правительство страны не вмешивалось в данный процесс.

Распоряжением правительства РФ от 29 июля 2014 года № 1398 в перечень российских моногородов вошли 313 муниципальных образований [4]. К числу монопрофильных муниципальных образований с наиболее сложным социально-экономическим положением (в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций) отнесли 75 моногородов; монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения, отнесены 149; в список монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации со стабильной социально-экономической ситуацией вошли 89 моногородов (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Количество российских моногородов с разбивкой по субъектам РФ и по категориям социально-экономического положения

Субъект РФ	Количество монопрофильных муниципальных образований			
	I категория	II категория	III категория	ИТОГО
Алтайский край	0	4	1	5
Амурская область	2	0	2	4
Архангельская область	2	4	0	6
Белгородская область	0	0	1	1
Брянская область	1	6	3	10
Владимирская область	2	2	3	7
Волгоградская область	0	2	0	2
Воронежская область	0	2	2	4
Вологодская область	3	0	1	4
Забайкальский край	2	6	0	8
Еврейская АО	0	0	1	1
Ивановская область	2	6	2	10
Иркутская область	2	4	2	8
Калужская область	0	1	0	1
Кемеровская область	5	16	3	24
Кировская область	4	4	3	11
Костромская область	0	1	1	2
Красноярский край	0	5	0	5
Курганская область	0	3	1	4
Курская область	0	1	0	1
Ленинградская область	1	1	1	3
Липецкая область	0	0	1	1
Магаданская область	0	1	0	1
Мурманская область	2	5	0	7
Нижегородская область	0	1	11	12
Новгородская область	1	2	2	5
Новосибирская область	0	2	0	2
Омская область	0	0	1	1
Оренбургская область	3	2	2	7
Орловская область	0	1	0	1
Пензенская область	0	2	1	3
Пермский край	6	4	0	10
Приморский край	3	5	1	9
Ростовская область	1	1	1	3
Рязанская область	0	1	1	2
Самарская область	0	0	2	2
Саратовская область	0	1	1	2

Свердловская область	6	5	6	17
Смоленская область	1	0	0	1
Ставропольский край	0	0	1	1
Тамбовская область	0	0	2	2
Тверская область	4	2	0	6
Томская область	0	1	0	1
Тульская область	0	2	2	4
Ульяновская область	0	1	3	4
Хабаровский край	1	1	0	2
Челябинская область	5	8	3	16
Ярославская область	2	2	0	4
Башкирия	2	0	4	6
Бурятия	1	3	2	6
Дагестан	1	1	0	2
Карелия	6	5	0	11
Карачаево-Черкесия	0	1	0	1
Коми	0	1	3	4
Крым	0	2	0	2
Мордовия	0	4	2	6
Татарстан	2	1	3	6
Удмуртия	0	2	1	3
Хакасия	1	3	2	6
Чувашия	1	3	1	5
Чукотский АО	0	1	1	2
Якутия	0	4	2	6
ИТОГО	75	149	89	313

Из таблицы 1 видно, что лидерами по количеству моногородов являются Кемеровская, Свердловская и Челябинская области. Причем, в этих областях функционируют монопрофильные муниципальные образования преимущественно первой и второй категории, что негативно отражается на состоянии всего субъекта РФ.

В России существует программа прямой финансовой поддержки моногородов из специального созданного Фонда развития моногородов. Фонд предоставляет деньги на развитие инфраструктуры под новые инвестиционные проекты либо сам участвует в капитале этих проектов, чтобы помочь им выйти на рентабельность. Теоретически все моногорода, которые попали в список кризисных, имеют право получить эти средства из фонда. Другое дело, что в фонде всего 30 миллиардов рублей и помочь сразу всем нереально. На поддержку моногородов через фонд в 2014 году было выделено 3 миллиарда рублей, в 2015 году - 5 миллиардов рублей, в 2016–2017 годах — по 10,8 миллиарда рублей [5].

Поэтому моногородам предлагается самим найти деньги на свое развитие путем создания территории опережающего развития (ТОР). Статус ТОРа получает весь муниципалитет городского образования, что дает больше возможностей для управленческих решений. Он получает серьезные налоговые преференции, улучшение условий хозяйствования. Речь идёт о снижении налога на прибыль с 20% до 7% (первые пять лет федеральная часть налога – два процента – не платится вовсе, а региональная часть сокращается до пяти процентов). Также предусмотрено освобождение от местных имущественных и земельных налогов и хорошая льгота по платежам во внебюджетные фонды: пенсионный, фонд социального страхования и фонд медицинского страхования, а для добывающих предприятий - понижающий коэффициент по налогу на добычу полезных ископаемых (рисунок 1). Плюс определённые обязательства, которые берут на себя местные власти по развитию инфраструктуры, что значительно повышает инвестиционную привлекательность региона [6].

Наименование налога	ТОР	без ТОР
Налог на прибыль	0-5%	20%
в том числе: {		
РФ	0%	2%
РТ	5%	18%
Налог на землю (муниципальное образование)	0%	в среднем 1,5%
Налог на имущество организаций (РТ)	0%	2,2%
Страховые взносы в государственные внебюджетные фонды (РФ)	7,6%	30%
в том числе: {		
Пенсионный фонд	6%	22%
Фонд социального страхования	1,5%	2,9%
Фонд обязательного медицинского страхования	0,1%	5,1%

Рисунок 1 – Налоговые льготы и преференции для территорий опережающего социально-экономического развития

Резидент данной территории тоже берёт на себя обязательства в виде создания новых рабочих мест (не менее двадцати) и инвестирования в бизнес (не менее 5 млн рублей). Статус территории опережаю-

щего развития в моногороде присваивается на десять лет с правом продления на пять лет. Получить в рамках ТОР льготный налоговый режим может практически каждый моногород.

Таким образом, меры государственной поддержки моногородов, действующие уже 3 года, дали следующие результаты: с 16 мая 2016 года по 26 октября 2017 года в 12 субъектах РФ зарегистрированы 64 резидента территорий опережающего социально-экономического развития на 14 территориях монопрофильных муниципальных образований (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)

Субъект РФ	Наименование территории опережающего развития, в границах которой резидентом осуществляется деятельность	Количество резидентов территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований
Иркутская область	г. Усолье-Сибирское	3
Забайкальский край	г. Краснокаменск	4
Кемеровская область	г. Анжеро-Судженск	3
	г. Юрга	1
Мурманская область	г. Кировск	2
Пермский край	г. Чусовой	2
Ростовская область	г. Гуково	8
Самарская область	г. Тольятти	14
Свердловская область	г. Краснотурьинск	2
Челябинская область	г. Бакал	2
Республика Башкортостан	г. Белебей	3
	г. Кумертау	5
Республика Татарстан	г. Набережные Челны	14
Республика Карелия	пгт. Надвоицы	1
ИТОГО	14	64

Виды экономической деятельности резидентов ТОР регламентируются законодательно, при этом резидентам запрещено производить грузовые автомобили, подакцизные товары, побывать сырую нефть и природный газ, предоставлять услуги в области добычи сырой нефти и природного газа, вести деятельность трубопроводного транспорта, производить нефтепродукты, торговать оптом и в розницу, заниматься лесозаготовками, производить операции с недвижимым имуществом.

Анализ реестра резидентов по видам экономической деятельности показал, что все зарегистрированные предприятия отвечают требованиям закона и осуществляют следующие виды деятельности: обработка металлов и нанесение покрытий на металлы, производство аккумуляторов, производство бытовых электрических приборов, производство изделий из бетона для использования в строительстве, производство кузовов для автотранспортных средств, производство прицепов и полуприцепов, производство летательных аппаратов, включая космические, производство масел и жиров, производство машин для сортировки, дробления, смешивания и аналогичной обработки грунта, камня, руды и прочих минеральных веществ, производство пищевых продуктов, производство пластмасс и синтетических смол в первичных формах, производство желатина и его производных, производство продуктов мукомольной и крупяной промышленности, производство прочей верхней одежды, производство прочих проводов и кабелей для электронного и электрического оборудования, производство спортивных товаров, производство стального сортового проката горячекатаного и кованного, производство стальных труб, полых профилей и фитингов, производство чугуна, производство пресноводное индустриальное и др.

Для оценки влияния программы поддержки моногородов через создание территорий опережающего развития сопоставим данные по количеству моногородов из таблицы 1 и количеству зарегистрированных резидентов ТОР в этих моногородах из таблицы 2 в разрезе отдельных субъектов РФ (см. рисунок 2).

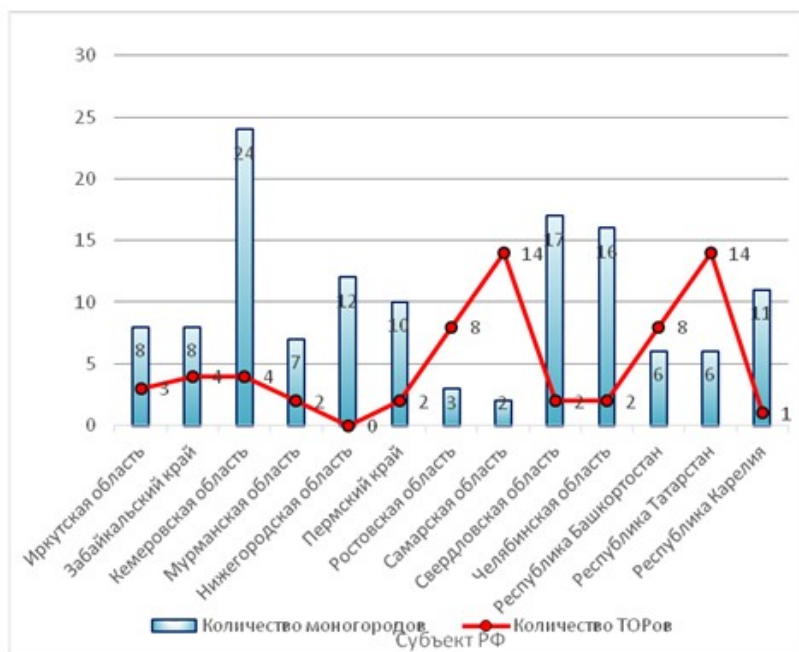

Рисунок 2 – Количество моногородов и количество ТОРов в отдельных субъектах РФ

Из диаграммы видно, что прямой зависимости между количеством монопрофильных муниципальных образований и количеством резидентов территорий опережающего социально-экономического развития в этих муниципалитетах не наблюдается. Наоборот, график показывает явный диссонанс этих показателей. Например, в Кемеровской области, которая является лидером по количеству моногородов, зарегистрировано всего 4 резидента. Примерно такая же ситуация в Свердловской и Челябинской областях. А в Самарской области, где всего 2 монопрофильных образования, открыто целых 14 предприятий – резидентов ТОР.

Следовательно, можно сделать вывод, что государственная программа по реформированию экономики особых городов и регионов через создание территорий опережающего социально-экономического развития работает далеко не во всех моногородах и не во всех субъектах. Более того, вливания иностранных и российских инвестиций в отдельные моногорода Российской Федерации связаны не со статусом ТОР, а с прочими факторами, которые и определяют благоприятный

инвестиционный климат в каждом отдельном случае [7]. К этим факторам можно отнести и кластерный подход в ведении бизнеса, и удобную логистику, и отраслевую специфику градообразующего предприятия и т.п. [8]. Очевидно одно, что за три года только в 14 из 313 муниципальных образованиях зарегистрированы предприятия, имеющие статус резидента ТОРа.

Несмотря на все плюсы и минусы, о которых говорится в статье, институт ТОРов представляет собой, безусловно, интересную и новую попытку обеспечить ускоренное социально-экономическое развитие отдельных территорий. Учитывая всевозможные льготы, не очевидно, что ТОРы обеспечат рост бюджетных доходов, особенно региональных и муниципальных, хотя такое требование к ним содержится. Со временем придется вводить и критерии оценки эффективности ТОРов, как это было сравнительно недавно сделано с ОЭЗ. Причем уже в названии института заложено очень обязывающее слово «опережение», т.е. показатели роста должны быть более высокими, чем в стране в целом. Удастся ли сделать новый институт жизнеспособным и в самом деле опережающим, сильно зависит от правил игры, которые во многом остаются за рамками законопроекта, но, по российской традиции, определяют реалии.

Список используемых источников

1. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). Режим доступа <http://base.garant.ru/70831204>
2. Rakhlis T.P. Mono-towns: what are their prospects after the introduction of Russia in WTO. В книге: Institutionelle grundlagen für die funktionierung der ökonomik unter den bedingungen der transformation institutionelle grundlagen für die funktionierung der ökonomik unter den bedingungen der transformation. Rezensenten: Der wissenschaftliche Redakteur: Kandidat der Wirtschaftswissenschaften, Dozent, Professor der RANH S.I. Drobjasko. Nürnberg, Deutschland, 2014. С. 59-62.
3. И. Зубков Призраки Детройта. Проблемным малым городам грозит закрытие, если у них не останется шансов встать на ноги. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/07/15>
4. Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)». Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70607138/>

5. Рахлис Т.П. Территория опережающего развития: новый статус и новая возможность экономического роста российских моногородов//Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4. С. 72-75.
6. Журавин С. Г., Рахлис Т. П., Теренина Н. В. Инвестиционная деятельность предприятия. Учебное пособие/Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Магнитогорский гос. технический ун-т им. Г. И. Носова». Магнитогорск, 2009
7. Васильева А.Г., Гафурова В.М. Эффективность управления финансовой устойчивостью субъектов российской федерации и социально-экономическое благополучие современных территорий: корреляционная зависимость. В сборнике: Российские регионы в фокусе перемен Сборник докладов XI Международной конференции. В 2-х томах. 2017. С. 128-136.
8. Rakhlis T.P., Skvortsova N.V., Koptyakova S.V., Balynskaya N.R. Development of microelectronics in the circumstances of the innovative and technological growth of the Russian economy//International business management. 2016. Т. 10. № 4. Р. 401-407.

Rakhlis Tatyana,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Finance,
Nosov Magnitogorsk State Technical University
Magnitogorsk, Russian Federation

Skvortsova Nataliya,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Finance,
Nosov Magnitogorsk State Technical University
Magnitogorsk, Russian Federation

**THE TERRITORY OF ADVANCED DEVELOPMENT
AS A MECHANISM FOR ECONOMIC GROWTH OF
RUSSIAN SINGLE-INDUSTRY TOWNS**

Abstract:

The territory of advanced development (TAD) became another attempt by the Russian Government to reform the economy of special areas. This article analyzes the success of this initiative in today's realities. For this mapped data on the number of municipalities and monoprofile the number of registered residents of TAD in these cities in the context of the individual subjects of the Russian Federation. Concluded that the status of TAD does not provide investment attractiveness of each single-industry town of the Russian Federation.

Key words:

advanced development, special economic zones, single-industry town, the Fund for the development of single-industry towns, the region's economy, economic growth, investment, tax incentives